

Глава №366 - Новая разработка.

Уход призрака, который притворялся его матерью, оставил Веса в мрачном настроении. Его двойственное отношение к ее личности усиливалось с каждой последующей встречей.

Даже с его сверхчеловеческим Интеллектом он все еще не мог определить, говорит ли призрак правду. Она двигалась точно так же, как он помнил из своего детства, но ее поведение стало в десять раз хуже. Несмотря на то, что она помогла ему, она обернула свою благосклонность шипами.

Ее одностороннее присвоение трупа хрустального лидера особенно расстроило его планы на будущее. Без живого образца кристаллов для изучения Вес не смог бы проникнуть в их секреты и углубить свое понимание инопланетной технологии. Несмотря на то, что он сделал много сканирований, они дали лишь ограниченное количество данных.

"Сканирование не сможет заменить настоящую вещь".

Более тревожным, чем отсутствие чувствительности у его матери в отношении владения его собственностью, было то, что она также проявила компетентность в областях, которые ей не следовало знать.

"Как будто она какой-то хорошо обученный солдат или пилот меха".

Насколько Весу было известно, его мать жила совершенно нормальной жизнью. Вес унаследовал от нее небольшую часть своего художественного чутья. В свободное время она с энтузиазмом играла с диктофонами и сделала множество снимков их семьи. Она сделала небольшой бизнес, записав несколько свадеб во Фреслине.

Даже при том, что пара ботов-регистраторов и некоторое автоматизированное программное обеспечение могли бы выполнить эту работу, они никогда не смогли бы передать эмоциональное воздействие, если бы у руля стоял человек. Его мать действительно выделялась в этой области.

"Моя мать потратила всю свою жизнь на развитие этих навыков. Для нее невозможно быть хорошей в бою."

Вес придумал три разных ответа на это несоответствие. Либо она приобрела много новых навыков после своей смерти, либо она никогда не была тем человеком, за которого себя выдавала, когда была еще жива.

Что касается окончательного ответа, то призрак раньше был кем-то другим, но по той или иной причине принял облик своей матери.

"Это слишком сложно".

Он мог размышлять весь день, но, судя по имеющимся доказательствам, так и не смог принять решение. Если бы призрак принял какую-либо другую личность, то он, возможно, смог бы объективно взглянуть на эту головоломку.

И все же, когда речь заходила о его матери, его суждения затуманивались эмоциями. Он не был ботом, который мог бы строго взглянуть на ситуацию и сказать "да" или "нет". Боты могли позволить себе роскошь игнорировать все, что выпадало из их поля зрения.

Вес не наслаждался такой роскошью.

"По крайней мере, на этот раз она не высосала из меня жизнь".

Он смутно чувствовал, что с каждым визитом она становилась все более грозной. Раньше она казалась более примитивной и эфемерной, как будто была в шаге от забвения. Теперь она вела себя почти как живой человек, как будто действительно воскресла из могилы.

Очевидно, призрак постоянно стремился укрепить себя. Иначе она не стала бы утруждать себя кражей его высококачественной Кости Рораха и его хрустального артефакта.

"Даже если мы родственники, это не повод забирать мои вещи!"

К сожалению, призрака нигде не было видно. Она приходила и уходила в соответствии со своими собственными прихотями. Даже если бы она парила прямо рядом с ним, пока она прилагала все усилия, чтобы скрыть свое присутствие, Вес не знал бы, что за ним следят.

Его сердитое настроение стало еще более мрачным при этом осознании. Единственная причина, по которой он не запаниковал, заключалась в том, что его мать никому больше не раскрыла бы его секреты.

Она была такой же, как его отец, который оскорбил опасное трансгалактическое тайное общество, чтобы доставить ему Систему Конструктора Мехов. "Если она действительно моя мать, она хочет для меня только самого лучшего".

Он обратил свое внимание на фрагмент, который парил перед ним. Вес бережно обращался с мерцающим серебристым духом. Он медленно вытащил его из столовой и принес обратно в лабораторию.

"Давай посмотрим, что заставляет тебя тикать".

Вес приступил к тому, чтобы подвергнуть фрагмент всевозможным тестам и сканированиям. К сожалению, большинство машин не смогли разобраться в этом фрагменте. Это было так, как будто его не существовало. Подобно Лаки в его неосвязаемом состоянии, фрагмент можно было только увидеть, но не потрогать. Он мог забыть о попытках манипулировать им с помощью каких-либо инструментов.

Даже Вулканскому Глазу пришлось признать поражение перед осколком. Хотя мультисканер выдал еще несколько наблюдений, он вряд ли сказал ему что-то, чего он не знал.

"В конце концов, духовный фрагмент реагирует только на духовные стимулы".

Он осторожно повертел осколок в руках. Он стал более искусным в том, чтобы дергать его взад и вперед. Он обнаружил, что ему не нужно полностью сосредотачиваться, чтобы направить фрагмент. До тех пор, пока Вес проявлял намек на эмоции, духовный фрагмент в конце концов реагировал.

Однако для того, чтобы это сработало, нужен был правильный набор эмоций и мыслей. Фрагмент жаждал быть большим. До тех пор, пока Вес намекал, что он поместит фрагмент в меха, серебристое пламя становилось послушным, как домашнее животное.

Вес не мог слишком много экспериментировать с этим фрагментом. Каким бы увлекательным ни было его существование, ему все еще предстояло много работы. Его исследование по поиску

более экономичного состава кристалла было почти завершено. Ему нужно было только решить проблему получения более крупных кристаллов без дефектов.

"Давай закончим с изображениями".

Он сел и расслабился, держа фрагмент в поле зрения. Техника тройного разделения требовала наложения трех разных изображений, но они не обязательно должны были быть одинаковой силы.

И все же Вес никогда не работал с существующим духовным фрагментом. Несмотря на то, что казалось, что любой может погасить его одним щелчком пальцев, в нем было удивительно много духовной силы.

За миллионы лет дрейфа в воображаемых мирах фрагмент потерял все лишнее, оставив только самые чистые мысли и эмоции.

Всякий раз, когда Вес приближал свои чувства к фрагменту, он противостоял непреклонной воле. В нем отсутствовала большая часть контекста, который он хотел знать. Он ничего не знал об истории хрустального лидера. Это затрудняло ему построение предыстории вокруг фрагмента.

"Может быть, ему больше ничего и не нужно".

Все, что он добавлял к духовному фрагменту, не прилипало. Его непреклонная воля работала против Веса всякий раз, когда он хотел изменить его состав. В отличие от большинства других его изображений, этот фрагмент существовал уже целую вечность.

Он отложил его в сторону и сосредоточился на создании двух других изображений. Вес уже много думал о них, поэтому он легко создавал образы в своем уме.

Базовая модель состояла из быстрого и ловкого робота-стрелка. Он обладал теми же определяющими чертами, что и мех в его видении, хотя и в более идеализированном виде. Робот-стрелок играл главную роль независимо от того, сражался ли он бок о бок с другими роботами- или действовал во главе отделения.

Вес даже добавил немного яркости своему исполнению. Это был бы робот, предназначенный для пилотирования опытными специалистами. Он предназначался для пилотов мехов, которые требовали высокой мобильности и в то же время хотели иметь достаточно брони, чтобы одержать победу над вражескими стрелками.

"Мой мех должен быть быстрым, точным, выносливым и сильным".

Это был очень трудный заказ, но Вес обладал достаточной уверенностью, чтобы доставить товар.

Базовая модель не требовала ничего другого. Вес только усилил свои основные черты настолько, насколько это было возможно, чтобы достойно бороться с духовным фрагментом. Он также представил себе, что его производительность со временем улучшится. Возраст не ухудшил его производительность, а скорее поднял ее на более высокий уровень.

"Теперь о тотемном животном".

Тотемное животное должно было соответствовать архетипу. Ему нужно было создать

мифическое животное, которое сражалось бы быстро и ловко.

Вместо того, чтобы рыскать по галактической сети в поисках существующего примера, Вес создал животное с нуля.

После нескольких недель размышлений он придумал тощую огненную обезьяну. В отличие от большинства видов приматов, которые в бою полагались на свою грубую силу, это животное полагалось на свою сверхъестественную способность стрелять концентрированным огнем из своих глаз.

Огненная обезьяна начинала как маленький и слабый участник своего племени. Ее отличия и недостаток физической силы быстро вытеснили ее из своего племени. Будучи молодой обезьяной, она выжила в джунглях сама по себе. Она едва могла прокормить себя.

Все это изменилось, как только животное проявило свою силу огня. Его глаза покраснели, а ярость, которую оно способно постоянно высвобождать, стала еще более грозной.

С увеличением силы пришло и увеличение количества пищи. Чем больше обезьяна ела, тем сильнее становилась. Этот цикл подпитывал ее рост, позволяя ей проникать в глубины леса и бороться с королями, которые правили животным царством.

До самого конца огненная обезьяна была властелином леса. Она завоевала преданность всех других обезьян, позволив своему виду стать первым видом под небесами.

Даже тогда она смотрела в небо и мечтала прорваться сквозь барьер, который удерживал ее в своем мире.

Как и в базовом изображении, Вес позаботился о том, чтобы включить в свою историю элемент роста. Его второй оригинальный дизайн имел много общих черт с дизайном Черноклюва. Вес хотел, чтобы они оба были выносливыми и жизнерадостными. Они определенно продержались бы достаточно долго, чтобы их X-фактор сильно вырос.

Он уже предвкушал, как будут работать его мехи через пару лет.

Вес потратил много времени на предысторию огненной обезьяны, потому что хотел придать образу много силы. Если она слишком легко поддавалась духовному фрагменту, тогда не было никакого смысла использовать технику Тройного Разделения.

"Скоро мне придется придумать другую технику".

Его исследования "X-фактора" были лишь поверхностными. Он придумал технику тройного разделения после того, как понял, что изображения можно накладывать друг на друга. Между этим и тем моментом прошло много времени. Он получил много новых знаний: от осознания того, что образы и X-Фактор могут расти, понимания истинной природы духовности и до осознания того, что он может использовать другие источники духовности.

Чтобы в полной мере использовать эти новые идеи, Весу потребовался новый способ работы с изображениями. Он хотел, чтобы они были сильными и полезными. Самым большим недостатком метода Тройного разделения было то, что взаимный каннибализм между изображениями приводил к большому количеству отходов.

Даже если бы конечный победитель поглотил сущность своих побежденных соперников, было бы большой натяжкой, если бы они могли перепрофилировать все свои сильные стороны.

"Это способ превратить три слабых изображения в более сильное".

Однако каков будет результат использования двух слабых изображений и одного невероятно сильного? Вес предположил, что более сильный образ может прямо отвергнуть или уничтожить слабые образы, не пытаясь поглотить их преимущественные стороны.

Это был не тот результат, которого он хотел.

Когда Вес посмотрел на фрагмент, он почувствовал непроницаемую стену. Этот духовный остаток не терпел никакого вторжения.

Он задавался вопросом, сможет ли он смягчить его, прежде чем выполнять заключительную фазу техники Тройного деления. Если бы он оставил все как есть, то техника наверняка привела бы к неудаче.

"Этот образ провел слишком много времени в подвешенном состоянии. Он прошел через ад и обратно и выжил там, где исчезли многие другие духовные фрагменты".

Однако Вес назвал это фрагментом, потому что это была неполная часть целого. Несмотря на свою всеобъемлющую защиту, он жаждал воссоединения со своими собратьями-фрагментами.

Вес нашел лазейку. "Если я смогу обмануть этот фрагмент, заставив его распознать два других изображения как одно из своих собственных, что произойдет?"

Это понятие выходило за рамки техники Тройного деления. Хотя это не был совершенно новый метод, он заслуживал того, чтобы его отличали от стандартного метода.

Тем не менее, все его идеи могут пойти прахом, если ему не удастся обмануть духовный фрагмент. Его брови начали хмуриться, когда он попытался сообразить, как он мог бы открыть щель в броне фрагмента.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/2294987>